

Не имея возможности помочь бессознательному гладиатору, Джейк стиснул зубы и решил оставить его. На Земле первым средством от синильной кислоты была ингаляция амилнитрита, после чего внутривенно вводили нитрит натрия. Где он найдёт такие средства в столь примитивном мире? Так что этому человеку суждено было умереть.

Застыв в темном коридоре, он пребывал в состоянии повышенной готовности, потому что он выходил прямо в столовую. Тусклый свет факелов открыл ему печальное зрелище. Немало новобранцев и гладиаторов всё ещё присутствовали, но — без сознания. Их тарелки были полупустыми — признак того, что они были отравлены.

Новобранцы выглядели так, словно всего лишь задремали, положив руки на стол вместо подушки. Выражение их лиц было расслабленным, а иногда из приоткрытых ртов вытекала струйка слюны. Это было не похоже на отравление цианидом, полученное предыдущим гладиатором, скорее это был эффект от снотворного или сильного анестетика.

С гладиаторами, отмеченными знаком Людуса, обошлись иначе. Опять же, большинство сжимали руками горло, будто задыхались. Их синие лица свидетельствовали о прогрессирующем цианозе, и было очевидно, что большинство уже умерли.

Но Джейка и сестёр насторожило не это. Не хватало людей. Слишком многих. Из приблизительно четырёхсот новобранцев несколько отсутствовали, и все они были из сотни лучших. И, что самое главное, среди них было очень мало Игроков.

Что до профессиональных гладиаторов, то если бы они, как обычно, ужинали в этой, их должно было присутствовать как минимум несколько десятков. Но на удивление, их было всего двенадцать.

Пять из них, что было ещё более шокирующим, были перерезаны глотки, и они истекли кровью. Каждый из них был ветераном Людуса и входил в первую сороковку. Было очевидно, что из-за их высоких характеристик яд не возымел нужного действия. Они были сильно ослаблены, но с их обострёнными чувствами они быстро поняли, что что-то не так.

Вслед за этим началась битва, в которой жертвы сражались с виновниками этого заговора. Нынешняя ужасающая сцена показывала, что они проиграли эту битву, ценой которой стала их жизнь.

Среди жертв Джейк узнал одного человека. Это был Лютекс, тренер Белых. Этот толстый гладиатор чудом ещё был жив.

Он лежал в луже крови, прислонившись к одной из мраморных колонн, поддерживающих крытый двор, в котором находилась столовая. Его бледное, обескровленное лицо показывало, что он уже потерял слишком много крови. К удивлению Джейка, пятый номер Людуса был ещё в сознании, но, казалось, был парализован.

Джейк, приблизившись к нему, сразу понял почему. Помимо действия яда, у него были перерезаны сухожилия на руках и ногах. Его живот был вспорот, и кишки из-за отсутствия брюшной стенки слегка вываливались наружу. Глотке тоже частично перерезали. Гладиатор дышал хрипло и прерывисто, а его тело обильно потело. Он был при смерти.

Если бы у него не было невероятных Конституции и Силы, он бы уже давно умер. Возможно, без действия яда, паразитировавшего на его лечении, он бы выжил. Но, учитывая нынешнее состояние, его прогноз был мрачным.

Если бы у Джейка был какой-нибудь антидот и средства, чтобы перевязать и зашить его раны, у него был бы шанс спасти его, но, к сожалению, этого не было. Не всё было потеряно, если бы они могли добраться до лазарета, но ни он, ни сёстры не были настроены оптимистично.

Джейк присел рядом с воином и, взяв его за руку, чтобы измерить пульс, убедился в том, что его сердце бьётся слабо, но ровно. Несмотря на то, что его пульс упал ниже 10 ударов в минуту, для воина его уровня это было вполне приемлемо. У Джейка пульс в состоянии покоя был схожим.

Несмотря на то, что Лютекс не мог двигаться, Джейк смог прочесть в его глазах некое отчаяние, а также что-то вроде... предупреждения? К несчастью, даже с помощью своего Оракула, он не смог обнаружить ни малейшей опасности. Его Руководство Тенью было абсолютно спокойным, что означало, что его жизни ничего не угрожает.

Джейк давал своему Руководству Тенью несколько секунд форы в ответ на угрозу. Это позволяло ему быть всегда готовым среагировать на первый удар. Атаковать его врасплох было очень сложно, если он был сосредоточен. И только в бою Руководство Тенью устанавливалось на выполнение Пути за несколько десятых секунды до самого действия.

В любом случае, глаза Лютекса были широко раскрыты, его зрачки были максимально сужены словно от страха, но это также могло быть эффектом паралича. Как бы то ни было, Джейк был бессилён помочь несчастному парню. Несмотря на свою невероятную силу, все реагировали на смерть одинаково.

«Джейк! Кто-то ещё остался в живых!» — взволнованно воскликнул Лу Ифэн, почти забыв, что они должны были шептаться.

Потеряв интерес к Лютексу, у которого заканчивалось время, Джейк повернул своё внимание в направлении, куда указывал палец Лу Ифэна. За одним из столов он обнаружил, что Лу Ян пытается поддержать чрезвычайно худую молодую женщину с довольно атлетичными мускулами.

Когда с помощью Лу Яна и её брата, который помогал ей, она предстала перед ними, Джейк узнал в ней Мию. Мия также проявляла физические признаки отравления цианидом, возможно, потому что она, как и Джейк, была в официальном списке.

Он наконец понял, что целью были только официальные гладиаторы, а рекруты проглотили только мощный релаксант. Это исключало вероятность того, что Секстус пытаются ослабить трогенских рабов в подготовке к будущим играм Колизея.

Джейк был удивлён, что она всё ещё стоит на ногах. Он не думал, что её телосложение и жизненная сила настолько велики. Молодая женщина явно скрывала свои истинные характеристики. Это не было особо шокирующим, но всё же оказалось сюрпризом. Он понял, что не может доверять мастерству, демонстрированному другими участниками.

Джейк, возможно, в итоге оказался самым честным. Его единственным преимуществом было

то, что бои против Герульфа на самом деле проводились в закрытом помещении. Кроме Кассия и Приска, никто не мог наблюдать за их боями.

Если бы захотел, Джейк, вероятно, мог бы войти в 20-ку лучших, но он лишился бы тех преимуществ, которые приносила ему каждая победа. Быстрый подъём по рейтингу увеличил бы его вознаграждения, но ему пришлось бы столкнуться с гораздо меньшим количеством врагов, каждый из которых был сильнее его, что привело бы к контрпродуктивным поражениям и ухудшению его статистических данных. Отдавать всего себя в бою с Герульфом каждый день было достаточным стимулом.

Джейк, не будучи полностью доверчивым, тщательно проверил едва начатую тарелку молодой женщины и не увидел ничего подозрительного. Она съела только кусочек своего хлеба, и, по её словам, у других гладиаторов и рекрутов первые симптомы отравления появились как раз в то время.

Гладиаторы, которые всё ещё были в сознании и способны сражаться, как Лютекс, были теми, кто пришёл в столовую и начали обедать последними. Мия была одной из таких людей. Её относительно высокое телосложение позволило ей справиться с лёгкими симптомами. После лёгкого паралича, лихорадки и ощущения удушья она постепенно восстанавливала силы. Однако она не могла ходить или вставать без посторонней помощи. Она едва могла говорить, но её речь была прерывистой и неразборчивой.

Они не могли позволить себе взять её с собой в оружейную рядом с ареной. Лу Ян, который особо не любил сражаться, вызвался остаться с ней и защитить её на случай, если вернутся враги, которые одолели Лютекса.

Его брат мгновенно возразил, сказав, что те, кто мог привести Лютекса в такое состояние, были противниками, с которыми они не могли позволить себе столкнуться без оружия для самообороны. Даже вооруженные, лучшей тактикой против таких врагов было бегство.

Однако после нескольких минут шепота между сестрой и братом Лу Ифэн наконец согласился. Согласно их плану, Лу Янь и Мия продолжают притворяться бессознательными от отравления цианидом, изображая мертвецов за столом с полусъеденным блюдом.

Они также составят компанию Лютексу во время его последних минут, что, возможно, было слабым утешением для бывшей пятерки. В любом случае, это было намного лучше, чем два громилы вроде Джейка и Лу Ифэна.

— Мы скоро вернемся, — пообещал молодой азиат сестре, обнимая ее так, словно больше никогда не увидит.

— Знаю... — закатила она глаза на чрезмерную реакцию брата.

Джейк дождался окончания их нелепых прощаний, столь же выразительных, как мраморная глыба, прежде чем направиться к арене. На этот раз они больше не смогут оставаться

незамеченными. В течение нескольких метров любой наблюдатель на террасе мог видеть, как они пересекают ее.

<http://tl.rulate.ru/book/39413/3879418>